

Ева Стелла

A man and a woman are embracing on a ship's deck. The man, with dark hair and a beard, wears a dark suit over a teal shirt. The woman, with long brown hair, wears a teal dress. They are looking towards the camera. The background shows the ship's railing and a view of the sea.

Круиз
страсти
и
смерти

Ева Стелла

Круиз страсти и смерти

<https://litres.ru/74214549>

Аннотация

Они встретились там, где смерть ходит по пятам. Журналистка, прячущая боль за улыбкой, и детектив, ищущий правду ценой жизни. Одно расследование на борту круизного лайнера связало их навсегда.

Они поженились. Но свадебное путешествие обернулось новым кошмаром - убийство, ложь, опасность. И маленькая жизнь под сердцем Алисы, ради которой Матвей готов на всё.

Они стали семьей. Но прошлое не отпускает: девочка, которую они спасли, теперь сама под подозрением в Париже. И Громы снова в деле - ради неё, ради правды, ради любви, которая сильнее страха.

Это история о том, как найти друг друга в крошечной тьме. Как полюбить так, что смерть отступает. Как растить дочь и знать: что бы ни случилось, вы справитесь. Вместе. Навсегда.

Содержание

Книга 1.Круиз страсти и смерти Пролог. Две дороги к морю	4
Глава 1. Неловкое знакомство	23
Глава 2. Ужин с видом на смерть	29
Глава 3. Первый допрос и первый поцелуй	49
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Книга 1.Круиз страсти и смерти

Пролог. Две дороги к морю

Москва, за три дня до круиза

Алиса Ветрова сидела на подоконнике в своей крошечной квартире на окраине Москвы и смотрела на серое небо. За окном моросил дождь, по стеклу стекали мутные потоки, и вся картина напоминала её жизнь последних двух месяцев - тоскливую, безнадежную, мокрую. Она прижимала колени к груди и думала о том, как же так вышло, что в тридцать два года она снова одна, с разбитым сердцем и чемоданом иллюзий.

На кухонном столе остывал кофе - уже третья чашка за утро. Рядом лежал раскрытый ноутбук с недописанной статьей. Светская хроника, очередной скандал в мире шоу-бизнеса. Кому это нужно? Алиса захлопнула крышку и уставилась в одну точку. На стене висела фотография - она и Игорь на прошлогоднем отдыхе в Сочи. Тогда она еще верила, что у них есть будущее. Какая же дура.

Она запретила себе думать о нём, но мысли возвращались снова и снова, словно назойливые мухи, от которых невозможно избавиться. Каждый уголок квартиры хранил воспоминания о нём: забытая в ванной его зубная щетка, которую она так и не решилась выбросить, потому что каждый раз,

проходя мимо, ловила себя на надежде, что однажды он вернётся; запах его одеколона, прочно впитавшийся в подушку, заставлял её просыпаться среди ночи с горьким осознанием одиночества; пустая полка в шкафу, где раньше аккуратно висели его рубашки, теперь казалась символом безвозвратно ушедшего счастья.

Целых два года своей жизни она посвятила ему, и теперь оставалось лишь чувство потери и сожаление о потраченном времени.

Восемнадцать месяцев назад. Флешбэк Алисы.

- Алиса, ты гениальна! - Игорь схватил её за талию и закружил посреди фотостудии. Только что она написала статью о его выставке, и все московские критики вдруг заговорили о нём как о восходящей звезде. - Ты моя муза, ты моя фея! - Он целовал её лицо, шею, губы, и она смеялась от счастья. Ей было тридцать, ему - тридцать пять, и казалось, вся жизнь впереди.

- Игорь, прекрати, тут люди, - шептала она, но он не слушал.

- Пусть смотрят и завидуют. Я поймал самую лучшую женщину в мире.

Они уехали к нему, подальше от суеты будней, туда, где ничто не мешало насладиться друг другом. Вечером пили ароматное вино, наслаждаясь каждым глотком, как будто оно было напитано всеми красками любви. Ночи были полны страсти: они занимались любовью до самого утра, забы-

вая обо всём вокруг. За окном бурлил ночной город, наполненный звуками машин и смехом прохожих, но они ничего не слышали, погруженные в собственный мир.

Утро приносило новые ощущения. Они лежали рядом, тесно сплетаясь телами, руки нежно касались друг друга, пальцы перебирали волосы партнёра. Он рассказывал ей о будущем, рисуя картины ярких путешествий, маленьких детей, бегающих босиком по пляжу, дома у теплого моря, куда они будут возвращаться вновь и вновь. Его голос звучал уверенно, каждое слово казалось истиной. Она смотрела на него широко открытыми глазами, улыбалась и искренне верила каждой сказанной фразе. Быть счастливой оказалось так просто, пока не знала всей правды...

А утром он сказал:

- Переезжай ко мне.

Она согласилась, даже не думая. Собрала вещи за один день, сдала свою квартиру подруге. Думала, что это навсегда.

Два месяца назад. Начало конца.

Алиса тогда вернулась с работы раньше обычного - редактор отпустил, потому что она плохо себя чувствовала. Голова болела, ломило кости, хотелось просто лечь и умереть. Она тихо открыла дверь своим ключом и услышала голоса из спальни.

Сначала она решила, что Игорь просто пригласил коллег домой обсудить рабочие дела. Обычная ситуация: вечер, тихое обсуждение проектов, чашечка кофе. Однако вскоре ти-

шину нарушил лёгкий, мелодичный смех женщины - нежный, игривый, чуть интимный. Этот звук пробежал мурашками по коже, мгновенно вызывая тревогу. А вслед за ним раздался знакомый мужской голос, низкий, слегка хриплый, полный возбуждения и удовольствия: «Какая же ты сладкая...»

Сердце Алисы внезапно сжалось, словно сдавленное невидимой рукой, дыхание перехватило, воздух застрял в груди тяжелым комом. Внутри неё всё затихло, замерев в тревожном ожидании. Сознание отчаянно сопротивлялось очевидному, не желая признавать реальность происходящего. Она стояла неподвижно, прижавшись спиной к стене, вслушивалась в приглушённые голоса, стараясь услышать больше деталей, ища малейшую зацепку, способную развеять наваждение. Тело напряглось, ладони вспотели, ноги стали ватными.

Но звуки продолжали раздаваться, неумолимо подтверждая худшие опасения. Голоса становились громче, отчетливее, лишая всяческих сомнений. Наконец, сердце пропустило удар, пульс бешено ускорился, отдаваясь болью в висках. Глотнув воздуха, Алиса сделала неуверенный шаг вперед, второй, третий - медленно приближаясь к спальне. Дверь была полуоткрыта, из-за неё струился тусклый свет ночника, создавая причудливые тени на стенах. Еще один шаг - и вот она уже стоит на пороге, наблюдая сцену, навсегда запечатлевшуюся в памяти...

Алиса тихо вошла в спальню, чувствуя, как земля уходит

из-под ног. Сначала никто не заметил её присутствия. Игорь расслабленно раскинулся на широкой кровати, тело обнажённое, лицо расплывшееся в блаженной улыбке. Поверх него, лицом к лицу, находилась девушка - высокая стройная блондинка с длинными волосами, развевающимися вокруг лица, изящно подчеркивая черты ее внешности. Это была Светлана, визажистка, знакомая Алисе ещё со времён общих съёмочных площадок. Девушка с умильной улыбкой ласково гладила голову Игоря, целуя его шею, грудь, смеясь негромко и весело.

Их движения были идеально согласованы, плавные и ритмичные, будто танец двух тел, прекрасно знающих друг друга. Эти кадры врезались в память Алисы подобно кадрам фильма ужасов, оставив глубокий след шока и боли. Несколько секунд она стояла неподвижно, парализованная увиденным, совершенно неспособная двигаться или хотя бы издать какой-нибудь звук. Мир словно остановился, превратившись в невыносимую статичную картину предательства и лжи.

Потом Света подняла голову и увидела её. Вскрикнула, дернулась. Игорь обернулся.

- Алиса... чёрт, ты не вовремя... - сказал он, даже не пытаясь прикрыться.

Не «прости», не «это не то, что ты думаешь». Просто «не вовремя».

Алиса резко развернулась и молча покинула комнату,

притворив дверь с едва слышимым щелчком замка. Шаги были размеренными, спокойными, почти механическими, будто телом управляла чья-то чужая воля. Она спустилась по лестнице, игнорируя лифт, сознательно избегая любых задержек, стремительно покидая пространство, ставшее свидетелем ее падения. Выходя на улицу, вдохнула прохладный ночной воздух полной грудью, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Однако стоило оказаться в тёмной подворотне, укрытой тенями зданий, как плотина эмоций дала трещину. Слезы потекли ручьём, горячее отчаяние затопило разум, размывая границы реальности. Стены вокруг начали сужаться, сжимая её со всех сторон, накрывая чёрной волной беспомощности и одиночества. Прохожие мелькали мимо, равнодушные взгляды скользили поверх её фигуры, иногда останавливаясь на секунду-другую, но ей было абсолютно всё равно. Мир окончательно рухнул, рассыпавшись осколками иллюзий, обещаний и надежды.

Она не помнила, как добралась до подруги Ленки. Та открыла дверь, увидела её лицо и сразу всё поняла.

- Проходи, - сказала она. - Сейчас чаю налью. И водки.

Они пили чай с коньяком, и Алиса рассказывала, захлебываясь слезами. Ленка слушала, кивала, а потом сказала:

- Собирай вещи и уходи от него. Не сегодня-завтра, а прямо сейчас. Я помогу.

- У меня нет сил.

- А у меня есть. Вставай.

Они поехали к нему. Игорь был один, Света уже ушла. Он сидел на кухне, пил пиво и смотрел телевизор. При виде их даже не встал.

- За вещами? - спросил он равнодушно. - Забирай. Ключи оставь на столе.

Она молча прошла в комнату, побросала в сумку самое необходимое. Ленка помогала. Игорь не вышел даже попрощаться. Просто сидел и смотрел свой сериал.

Выходя, Алиса обернулась.

- Я тебя ненавижу, - сказала она.

- Бывает, - ответил он, не отрываясь от экрана.

 Настоящее время. Квартира Алисы.

Алиса сильно тряхнула головой, решительно стряхивая остатки болезненных воспоминаний. Хватит. Нет смысла жить прошлым, ведь именно прошлое привело ее к этому состоянию постоянной тревоги и душевной усталости. Нужно оставить боль за плечами, переступить порог старых обид и разочарований, закрыть страницу истории, давно потерявшей свою значимость.

Поднявшись с дивана, она подошла к столу, стоящему возле окна. Потянувшись за кружкой, Алиса налила себе немного остывшего кофе, оставшегося с утра. Кофе имел неприятный вкус горечи, точно отражавший состояние ее мыслей. Вздохнув, она отпила маленький глоток, ощущая, как терпкость напитка наполняет рот, раздражающе дей-

ствуя на рецепторы. Эта горечь стала метафорой её внутренней борьбы, воплощением тех сложных чувств, что гложут душу, словно разъедают изнутри.

Телефон зажужжал. На экране высветилось имя подруги Ленки.

- Алло, Лен.

- Алиска, ты как? - голос Ленки был бодрым, как всегда.

- Не киснешь?

- Кисну.

- Прекращай. Я тебе тут нашла вариант. Круиз по Средиземному морю. Неделя, всё включено, лобстеры, итальянские красавчики. Поедешь?

- Лен, какие красавчики? Мне на мужиков смотреть тошно.

- Вот и посмотришь, может, оттаешь. Бери путёвку, я уже забронировала тебе место. Деньги с твоего счёта списала. Не благодари.

- Ленка! - Алиса даже привстала. - Ты что?

- Всё, подруга, не спорь. Собери чемодан и вали. Через два дня вылет. Я тебе все документы скинула на почту. Целую.

Телефон беззвучно погас, экран погрузился в темноту, словно подчеркивая молчание, повисло тяжёлое ощущение пустоты. Ленка отключилась, оборвав связь, и Алиса осталась одна перед выбором, которого раньше даже представить не могла. Перед ней стоял сложный выбор, и впервые она задумалась над перспективой путешествия одной, без привыч-

ного круга знакомых лиц, вдали от привычных мест и обстоятельств.

Её взгляд остановился на экране телефона, отражение глаз выглядело растерянным, неуверенным. Внутри нарастала странная смесь чувств: то ли благодарность судьбе за неожиданный поворот, то ли страх перед неизвестностью, неопределенность будущего. Мысль о кризисе возникла неожиданно, как вспышка света посреди мрачной комнаты. Путешествие представляло собой своеобразный символ перемен, новый этап жизни, где всё начиналось заново, с чистого листа.

Может, это шанс начать жизнь сначала, стереть старые раны, забыть прошлые неудачи и обрести долгожданную свободу? Ведь иногда самые важные открытия случаются именно тогда, когда мы оказываемся одни среди незнакомцев, открываем новые горизонты и даем себе право рискнуть.

Она встала, подошла к шкафу, открыла дверцу. Платья, юбки, купальники - всё напоминало об Игоре. Вон то красное он любил срывать с неё в порыве страсти. А это шелковое она надевала на их первую годовщину.

- Хватит, - сказала она твёрдо. - Новая жизнь.

И начала собирать чемодан. Каждую вещь она брала в руки, смотрела, вспоминала, и решительно укладывала.

Разбирая вещи, Алиса наткнулась на нечто необычное, спрятанное глубоко на дне чемодана. Маленькая коробка, плотно закрытая, таила в себе тайну прошлого. Медленно

открыв крышку, она обнаружила скромные сережки с крошечными сверкающими камнями - бриллианты, подаренные Игорем в канун Нового года. Тогда он пытался загладить вину очередной измены, принести извинения и вернуть доверие любимой девушки. Вспоминая этот эпизод, Алиса ощутила внезапный приступ ярости, вскипевший внутри, словно лава вулкана, готового вырваться наружу.

Её рука дрогнула, глаза наполнились слезами бессилия и гнева. Она крепко ухватила маленькую коробочку пальцами и с силой метнула её в ближайшую стену. Послышался звон разбитого стекла, содержимое коробки выпало на пол. Бриллиантовые серьги разлетелись по комнате, словно маленькие искорки зла, разбросанные судьбой. Камешки блеснули холодным светом, ослепляя взор Алисы, напоминая о бесконечном круговороте ложных надежд и фальшивых обещаний. Боль и раздражение захлестнули девушку, лишив способности мыслить рационально.

- Ничего не возьму от тебя! - закричала она. - Ничего!

Потом села на пол и разрыдалась. Но это были последние слезы. Она решила: всё. С этой минуты - новая жизнь.

Тот же день. Другой конец Москвы.

Матвей Громов сидел в своем кабинете на Большой Дмитровке и тупо смотрел в монитор. На экране была открыта таблица с отчетом по очередному делу - слежка за неверным мужем. Фото, видео, записи телефонных разговоров. Клиентка, богатая дама в возрасте, заплатила хорошо, но Матвей

чувствовал себя опустошенным.

Он откинулся в кресле и закрыл глаза. В ушах до сих пор стоял её голос: «Вы не представляете, как мне больно. Тридцать лет брака, а он... с этой молодой...» Матвей представлял. Он видел это сотни раз. Люди предают друг друга, и ничего не меняется.

- Ватсон, - позвал он.

Из-под стола вылез огромный рыжий кот. Посмотрел на хозяина жёлтыми глазами и требовательно мяукнул.

- Есть хочешь? - Матвей вздохнул. - Я тоже.

Он встал, прошел на кухню. Квартира была холостяцкой - минимум мебели, вечный беспорядок, пустые бутылки в углу. Он положил коту вискаса в миску, себе сварил кофе. Жизнь казалась серой и однообразной. Сорок пять лет, развод, взрослые дети, которые звонят только по праздникам, и работа, от которой уже тошнит.

Он вспомнил свою бывшую жену - Ларису. Они развелись десять лет назад. Она не выдержала его работы, вечных командировок, опасностей. «Ты женат на своей работе», - сказала она в последний раз. Он не спорил. Она была права.

Дочь Катя учится в Питере, звонит раз в месяц. Сын Андрей живёт с матерью, учится в школе. Матвей видел его раз в полгода. Чувствовал себя виноватым, но ничего не мог изменить.

В дверь позвонили.

На пороге стоял старый друг, полковник в отставке Вик-

тор Петрович.

- Матвей, привет. Не занят?

- Как всегда, - Матвей посторонился, пропуская гостя. -

Проходи.

Виктор Петрович прошёл на кухню, сел за стол, оглядел беспорядок.

- Живёшь как холостяк.

- Я и есть холостяк. - Матвей поставил перед ним чашку.

- Что случилось?

- Дело есть. Неофициальное. - Виктор Петрович понизил голос. - Ты слышал про Князева?

- Олигарха? Слышал.

- Он собирается в круиз по Средиземному морю. Через два дня отплывает из Ниццы. Есть информация, что на него готовится покушение.

Матвей присвистнул.

- И что я могу сделать?

- Поезжай в этот круиз. Под видом туриста. Присмотрись, кто из пассажиров вызывает подозрения. Если что-то случится - вмешайся. Неофициально.

- А полиция?

- Полиция будет в порту, когда всё уже случится. А ты будешь на месте. - Виктор Петрович достал конверт. - Билет, документы, путевка. Деньги уже переведены. Соглашайся.

Матвей задумался, внимательно изучая предложение отправиться в морской круиз. Идея отдохнуть на борту ко-

рабля, любоваться бескрайними морскими просторами, подставлять лицо теплым лучам солнца, наконец расслабиться и отвлечься от повседневных забот показалась весьма привлекательной. Неделя в таком месте - вполне подходящий вариант сменить обстановку, попробовать что-то новое и разнообразить привычный уклад жизни.

Ведь последнее время дни тянулись одинаково, однообразно, превращаясь в череду одинаковых будней, не приносящих радости. Матвей устал от ежедневной рутины, рабочих обязанностей, нескончаемых проблем и стрессовых ситуаций. Поэтому мысль о недельном отдыхе, пусть даже в кругу незнакомых людей, казалась заманчивым приключением, возможностью выйти за рамки обыденности и посмотреть на мир свежими глазами.

Если же поездка окажется обычной прогулкой, без особых сюрпризов и открытий, то хотя бы удастся полноценно отдохнуть душой и телом, набраться сил и энергии для дальнейшей жизни. Даже простая смена обстановки способна творить чудеса, освежая восприятие мира и вдохновляя на новые достижения.

- Ладно, - сказал он. - Согласен.

Виктор Петрович хлопнул его по плечу.

- Ну и отлично. Отдохнёшь заодно. Ты вон какой зелёный.

- Зелёный - это цвет тоски, - усмехнулся Матвей.

- Вот и развеешь тоску. Кстати, там на теплоходе, говорят, публика интересная. Может, даже познакомишься с кем.

- Сомневаюсь.

- А ты не сомневайся. Жизнь длинная, всякое бывает.

Виктор Петрович ушёл, оставив конверт на столе. Матвей долго смотрел на него, потом открыл, пересмотрел документы. Билет на имя Матвея Громова, частного детектива. Путевка в круиз «Средиземноморская сказка». Каюта 733.

- Ну что, Ватсон, - сказал он коту, - поеду я. А ты оставайся за главного.

Кот фыркнул и отвернулся.

Вечером Матвей собирал чемодан. Ватсон сидел рядом и следил за процессом с явным неодобрением. Когда Матвей положил пистолет в специальный тайник, кот зашипел.

- Не нравится? - усмехнулся Матвей. - А вдруг пригодится.

Он закрыл чемодан, посмотрел на часы. Завтра утром вылет. Мысли путались. Круиз... Странное слово для него, привыкшего к съемным квартирам и дешевым отелям. Почему-то сразу вспомнилась Алиса Ветрова - её статьи об отпусках и путешествиях он иногда читал в журнале. Умная, с чувством юмора. Писала так живо, будто сама там была. Интересно, какая она в жизни? Может, сейчас как раз где-то в таком круизе и отдыхает от работы. А он вот едет... по работе. Он усмехнулся: ирония судьбы.

- Ладно, - сказал он себе. - Хватит фантазировать.

Лёг спать, но долго не мог уснуть. Вспоминал прошлое, дела, лица. И почему-то думал о том, что, может быть, в этой

поездке что-то изменится.

Аэропорт Шереметьево. День отлёта.

Алиса стояла у стойки регистрации с огромным чемоданом и чувствовала себя потерянной. Вокруг сновали люди, пахло кофе и валерьянкой, дети бегали по залу, где-то плакал младенец. Она сжимала в руках посадочный талон и пыталась унять дрожь в коленях.

- Вылет через два часа, - сказала девушка на регистрации, вежливо улыбаясь. - Удачного отдыха.

- Спасибо.

Алиса спокойно прошла в просторный зал ожидания, выбрала удобное кресло прямо напротив большого панорамного окна. Расслабляясь, устроилась удобнее, устремила взгляд сквозь прозрачное стекло, глядя на удаляющиеся полосы посадочного поля. Там самолёты плавно поднимались в небо и мягко приземлялись обратно, символизируя бесконечность дорог и возможностей впереди.

Где-то там, за синим горизонтом, простиралось голубое море, сияющее яркими солнечными бликами, манящее новыми впечатлениями и возможностями. Именно туда отправлялась Алиса, навстречу неизведанным событиям и впечатлениям, открывая новую главу своей жизни, свободную от прошлых ошибок и обид.

Погрузившись в размышления, она машинально вынула из кармана смартфон, коснувшись экрана тонкими пальцами. Открылось окно последнего сообщения от бывшего воз-

любленного Игоря, которое почему-то не удалила, храня в глубине души неясную надежду. Читая строки, написанные когда-то давно, её охватывало смешанное чувство грусти и облегчения: «Прости, если что не так. Ты классная, мы просто не сошлись характерами. Удачи».

- Козёл, - сказала она вслух и нажала «удалить».

Сообщение исчезло. Вместе с ним исчезли два года жизни, надежд, слёз. Алиса глубоко вздохнула и убрала телефон. Стало легче.

В зале ожидания было много людей: деловые мужчины с ноутбуками, семьи с детьми, молодые пары, обнимающиеся в предвкушении отпуска. Алиса смотрела на них и чувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Но где-то внутри уже зарождалось предвкушение - море, тепло, новые впечатления.

Закрыв глаза, Алиса позволила воображению нарисовать идеальный пейзаж отдыха: бирюзовая гладь воды переливалась мягким блеском, белоснежный песок обжигал ступни, высокие зеленые пальмы склонялись над берегом, создавая уютную тень. Представленный образ был настолько ярким и притягательным, что сердце Алисы невольно екнуло от предвкушения нового приключения.

И тут произошло нечто необъяснимое: в мысленном изображении возник силуэт мужчины - высокого, широкоплечего, с выразительными серыми глазами и легкой усмешкой на губах. Откуда взялся этот незнакомец? Почему именно сей-

час он проник в её мечты?

Осознавая нелепость ситуации, Алиса быстро вернулась в реальность, тряхнув головой, словно избавляясь от навязчивого образа. Надо сосредоточиться на предстоящем отпуске, настроиться на позитивный лад и постараться наслаждаться моментом, не отвлекаясь на фантазии и мимолетные образы случайных людей.

- Прекрати, - сказала она себе. - Никаких мужчин. Только море и детектив в мягкой обложке.

В этот же момент в другом конце аэропорта Матвей проходил паспортный контроль. В кармане у него лежало удостоверение частного детектива, в голове - инструкции Виктора Петровича. Он не знал, как выглядит Князев, но должен был его найти на теплоходе.

- Главное, не привлекать внимания, - бормотал он себе под нос. - Слившись с толпой отдыхающих.

Он тоже прошёл в зал ожидания, сел в стороне, достал газету. Но мысли были далеко. Почему-то он думал не о Князеве, не об убийстве, а о женщине, которую увидел краем глаза - молодая, с каштановыми волосами, в соломенной шляпе. Она сидела у окна и смотрела на взлетающие самолеты. Было в ней что-то трогательное и одинокое.

- Не отвлекайся, - приказал он себе.

Они сели в один самолёт, даже не подозревая об этом. Алиса - в 14-й ряд, Матвей - в 25-й. Их места разделяли пол салона, но судьба уже готовила встречу, которая изменит всё.

Взлёт. Алиса смотрела в иллюминатор, как Москва тает в облаках. Она не знала, что через несколько часов ее жизнь перевернется. Матвей читал газету, но не видел ни строчки. Он думал о предстоящем задании и о том, почему внутри так тревожно.

.Через четыре долгих часа полета самолет благополучно совершил посадку в аэропорту Ниццы. Выйдя из салона, Алиса ощутила на лице тёплый южный ветер, напоенный ароматом цветов и соленого морского бриза. Впереди расстилались улицы города, утопающие в зелени пышных деревьев и экзотических растений, аллеи, украшенные высокими пальмами, величественно возвышающимися над головами туристов.

Алиса остановилась, подняла лицо вверх, позволив мягкому солнцу согреть кожу. Глубоко вдохнув свежий средиземноморский воздух, она испытала непередаваемое облегчение и радость освобождения от прежних забот и тревог. Впервые за долгое время губы тронула искренняя улыбка, полная удовлетворения и внутреннего покоя.. Наступал новый этап жизни, свободный от груза прошлого, яркий и насыщенный эмоциями, полный новых впечатлений и приятных моментов.

- Я справлюсь, - сказала она себе.

Матвей вышел из аэропорта, поймал такси и поехал в порт. В кармане лежал билет на «Mediterranean Star». Он смотрел на море и думал о том, что, может быть, эта поездка

станет поворотной.

- Надеюсь, эта неделя будет спокойной, - подумал он.

Ни Алиса, ни Матвей ещё не догадывались, насколько яркой и непредсказуемой станет следующая неделя их жизни. Им казалось, что впереди ждут лишь ленивые прогулки вдоль палубы, солнечные ванны и романтические ужины при свечах. Но судьба готовила совсем иной сценарий: путешествие обернётся настоящим водоворотом страстей и интриг, полным опасных приключений и невероятных открытий.

Вскоре они столкнутся с настоящим преступлением - жестоким убийством пассажира лайнера, ставшим началом захватывающего расследования, в котором оба окажутся вовлеченными глубже, чем могли предположить. Одновременно с расследованием вспыхнет сильное взаимное влечение, заставив их почувствовать яркие эмоции, испытать чувства, о существовании которых они забыли.

Они будут стоять на верхней палубе роскошного судна, бокалы с шампанским дрожат в руках, капли вина стекают по подбородкам, капля золота мерцает на гладкой коже. Они смотрят друг другу в глаза, словно знают друг друга целую вечность, будто встретились много лет назад и потеряли друг друга в лабиринте судьбы, чтобы теперь воссоединиться вновь.

Но это будет потом.

Они встретятся через час на трапе теплохода, и шампанское прольётся на его рубашку. И это станет началом всего.

Глава 1. Неловкое знакомство

Солнце над Средиземным морем висело тяжёлой золотой монетой, готовой упасть за горизонт. Теплоход «Mediterranean Star» сиял огнями, как плавающий дворец из сахарной ваты и стекла. Алиса Ветрова стояла у трапа, сжимая в одной руке чемодан, а в другой - бокал с приветственным шампанским, который ей сунул улыбчивый стюард. Шампанское пузырилось, чемодан норовил выскользнуть, а настроение было - хуже некуда.

- Никогда больше не влюбляюсь в фотографов, - пробормотала она, делая большой глоток. - Особенно в тех, кто уезжает снимать закаты в Таиланд с другой.

Она сделала шаг вперёд и тут же споткнулась о собственную сумку. Бокал описал в воздухе изящную дугу, и его содержимое выплеснулось прямо на спину мужчины, который поднимался по трапу впереди.

Мужчина замер. Медленно обернулся.

Алиса увидела широкие плечи в темно-синей рубашке, которая теперь украшалась мокрым пятном, и серые глаза, смотревшие с усталым спокойствием. В них не было злости - только легкое недоумение и, кажется, тень усмешки.

- Я... боже, простите! - Алиса попыталась одной рукой достать салфетку, но чемодан качнулся и полетел вниз, увлекая её за собой. Она покачнулась, взмахнула руками и непременно

но грохнулась бы на металлические ступени, если бы мужчина не подхватил её за локоть.

- Осторожнее, - сказал он. Голос низкий, чуть хрипловатый, с ленцой. - Шампанское - это святое, но убиваться из-за него не стоит.

- Я не из-за шампанского, - выдохнула Алиса, чувствуя его сильную руку и пытаясь восстановить равновесие. Слова вырвались сами собой, помимо воли. - Я из-за идиота фотографа. - Она тут же прикусила губу, понимая, как глупо это прозвучало со стороны. - И вообще... Спасибо. Вы меня спасли.

- Фотографы - зло, - согласился мужчина. Он отпустил её локоть, поднял упавший чемодан и протянул ей. - Держите. А за рубашку не переживайте - в такую жару высохнет за минуту.

Теперь, когда напряжение момента улеглось, Алиса смогла внимательно изучить своего собеседника. Мужчина оказался старше, чем показалось вначале, примерно сорока пяти лет, крепкого телосложения, с намеком на мускулистый торс. Лицо его украшала легкая щетина, придававшая особый шарм и мужественность. Волосы были густыми, темно-каштановыми, с заметной серебряной нитью на висках, говорящей о жизненном опыте и зрелости характера.

Взгляд выражал глубину ума и внутреннюю мудрость, скрываемую мягкой улыбкой и глубокими морщинками в уголках глаз, свидетельствующими либо о постоянных ра-

достных событиях, либо о долгом пребывании на солнце. От него исходил приятный специфический аромат свежего ветра, соленого моря и пряного табачного дыма, дополняемый еле уловимым запахом качественной туалетной воды, создающим атмосферу надежности и уверенности.

Его внешность, манеры и поведение производили впечатление уверенного в себе, самостоятельного мужчины, привыкшего отвечать за свои поступки и решения. Рядом с таким человеком чувствуешь защищенность и спокойствие, хочется довериться и опереться в трудную минуту. Постепенно становилось ясно, что знакомство с ним могло стать одним из важных событий в жизни Алисы, кардинально меняющим ход дальнейших событий.

- Вы всегда спасаете девушек с шампанским? - спросила она, чтобы скрыть смущение.

- Только тех, кто льёт его мне на спину, - усмехнулся он.
- Матвей.

- Алиса.

Они обменялись едва заметными кивками, и Матвей слегка отступил назад, вежливо уступая ей дорогу. Алиса грациозно поднялась на палубу и, остановившись на мгновение, обернулась, окидывая взглядом открывшуюся панораму.

Теплоход мягко покачивался, постепенно отходя от живописного причала Ниццы. Легкий бриз ласково касался лица девушки, развевая пряди волос. Оркестр на корме негромко исполнял мелодичный джаз, создавая атмосферу беззабот-

ного праздника. По обе стороны палубы прогуливались нарядные гости судна: элегантные дамы в ослепительно-белых брючных костюмах изящно держали бокалы шампанского, рядом с ними мужчины в светлых рубашках-поло непринужденно вели беседы, улыбаясь друг другу и бросая взгляды на море.

Алиса задержалась ненадолго, наслаждаясь атмосферой роскоши и спокойствия, ощущая лёгкое волнение предстоящего путешествия. Затем, поправив волосы, девушка направилась дальше, навстречу новым впечатлениям и приключениям, которые ожидали ее впереди.

- Ну здравствуй, новая жизнь, - прошептала она. - И никаких мужиков.

Матвей тем временем подошёл к стойке регистрации в холле и взял ключ. Алиса случайно заметила номер каюты - 734. Она заглянула в свой посадочный талон. Каюта 734.

- О нет, - вырвалось у неё.

- Что? - Матвей обернулся.

- Мы... соседи? - она показала ему свой талон.

Он посмотрел, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

- Похоже, судьба решила, что одного обливания шампанским недостаточно. - Он подхватил её чемодан. - Пойдёмте, соседка. Покажу, где тут лифт.

Алиса хотела возразить, что сама справится, но ноги почему-то послушно пошли за ним.

Лифт оказался зеркальным и тесным. Они стояли плечом к плечу, и Алиса поймала себя на том, что разглядывает отражение Матвея. Он смотрел прямо перед собой, но краем губ чуть улыбался.

- Значит, фотограф, - негромко сказал он. - И что он сделал?

- Уехал снимать чужую любовь, - буркнула Алиса.

- А вы?

- А я решила, что любовь подождет, а вот круиз по Средиземному морю - нет.

- Мудрое решение, - кивнул Матвей. - Здесь много красивых мест. И людей.

Двери лифта открылись. Длинный коридор, устланный мягким ковром, уходил вперёд. У каюты 734 они остановились. Матвей протянул ей чемодан, их пальцы соприкоснулись. Алиса почувствовала тепло его кожи.

- Если что-то понадобится - стучите, - сказал он. - Я рядом.

- А если я снова кого-нибудь оболую шампанским?

- Тогда я приду с полотенцем.

Он улыбнулся уже открыто, искренне и тепло, и Алиса внезапно осознала, что этот отпуск обещает стать гораздо увлекательнее, чем она предполагала ранее. Его глаза искрились озорством, словно обещая весёлые приключения, а легкая искренняя улыбка придавала всему происходящему особый шарм.

. Алиса почувствовала, как сердце пропустило удар, а по телу пробежала приятная волна предвкушения. Она поймала себя на мысли, что впервые за долгое время действительно ждет начала отдыха с нетерпением и любопытством, ведь теперь впереди было нечто большее, чем просто привычный расслабляющий отпуск.

Глава 2. Ужин с видом на смерть

Утро на роскошном лайнере «Mediterranean Star», казалось, было создано специально для наслаждения каждым мгновением. Солнце нежно касалось гладкого борта корабля, заливая палубу мягким золотистым светом. Воздух наполнился ароматами свежесваренного кофе и утренних булочек, распространяющихся из открытой двери ресторана.

Алиса вышла на свою небольшую, но такую уютную палубу. Она закрыла глаза, подставив лицо теплым лучам солнца, чувствуя, как вчерашняя усталость растворяется в приятном покое нового дня. Затем открыла глаза и посмотрела вдаль - море простиралось бескрайним сине-голубым полотном, лишь кое-где переливаясь бликами солнечного света. Чайки кружили над головой, издавая радостные возгласы, словно приветствовали новую путешественницу.

Далеко внизу, на просторной корме судна, официанты готовились к завтраку. Столики были украшены белоснежными скатертями, украшенными цветами, свежеиспеченный хлеб источал аппетитный запах, рядом стояли блюда с фруктами и выпечкой. Первые пассажиры уже потихоньку собирались вокруг столиков, обменивались улыбками и приветствиями, предвкушая вкуснейший завтрак перед началом насыщенного экскурсионного дня.

Ощущение свободы и спокойствия охватило Алису, за-

ставляя забыть обо всех заботах и тревогах прошлого. Это утро обещало стать особенным - полным новых впечатлений, знакомств и приключений, ожидающих впереди.

- Никаких мужиков, - напредила она себе, надевая соломенную шляпу. - Только море, вино и детектив в мягкой обложке.

Детектив лежал в чемодане. Но почему-то думалось не о книжном убийце, а о серых глазах соседа из семьсот тридцать четвёртой.

Спустившись в элeгантный ресторан лайнера, Алиса почувствовала себя погруженной в атмосферу расслабленного отдыха и изысканного комфорта. Интерьер заведения выглядел как иллюстрация дорогого журнала путешествий: деревянные панели теплых оттенков, мягкие кресла с изящной вышивкой, хрустальные люстры и зеркала, отражающие солнечный свет, проникающий сквозь огромные панорамные окна.

Взяв чашечку крепкого черного кофе и свежий горячий круассан с ароматом ванильного масла, Алиса выбрала себе свободный столик возле большого иллюминатора, выходящего прямо на море. Устроившись удобно, прислонившись спиной к мягкой обивке спинки стула, она позволила себе насладиться моментом, наблюдая за окружающим миром.

Ресторан был почти пуст - ведь первый день круиза традиционно наполнен ленью пассажиров, большинство из которых все еще отдыхают в постелях, собираясь набраться сил

перед предстоящими приключениями. Лишь некоторые посетители уже пробуждались от сна, занимая места за отдельными столиками.

За ближайшим столом расположился пожилой джентльмен с густыми седыми волосами, аккуратно уложенными волнами назад, выдающими прежнюю энергичность и очарование молодости. Его аккуратная профессорская борода была подчеркнута строгим костюмом-тройкой тёмного цвета и маленькими очками в тонкой золотой оправе, через которые он внимательно изучил меню, делая заметки карандашом в блокноте.

Рядом расположилась шумливая компания молодых туристов, оживленно обсуждающих планы на сегодняшний день. Но больше всего внимание привлекла следующая сцена: чуть подальше сидели двое молодых людей - мужчина и женщина, увлеченно беседовавшие друг с другом. Девушка с красивыми длинными светлыми волосами, собранными в небрежный хвост, раздраженно отталкивала от себя тарелку с недоеденной едой, выражая своё недовольство партнёром. Молодой человек напротив неё пытался объяснить ей что-то важное, активно жестикулируя руками и эмоционально используя мимику лица, надев бейсболку на затылок и демонстрируя молодость и беззаботность своего характера.

Эти маленькие сцены создавали особую атмосферу тихого утра на борту огромного корабля, дрейфующего среди морских просторов, создавая ощущение особой непринужден-

ности и гармонии окружающего мира.

- Я сказала - никакого дайвинга! - донеслось до Алисы. -
У тебя страховка не покрывает!

- Инга, милая, там такие рыбки...

- Руслан, ты меня слышишь?

Алиса усмехнулась. Похоже, на теплоходе будет не только детектив, но и мыльная опера.

- Не помешаю?

Она подняла глаза. Матвей стоял с подносом, на котором красовалась тарелка с яичницей, беконом и горой тостов.

- Место свободно, - кивнула Алиса и, помедлив, добавила,
- вы, кажется, любите завтракать плотно.

- Привычка следователя, - он опустил ся напротив. - Никогда не знаешь, когда случится следующий перекус. Иногда сутками сидишь на одной газировке.

- Бывший следователь? - Алиса приподняла бровь.

- В прошлом. Теперь я детектив на пенсии. Частные заказы беру редко, только если интересно.

- И как, интересно бывает?

- В последнее время - нет. - Он откусил бекон. - Поэтому я здесь. Надеялся, что в круизе будет скучно.

- А на самом деле?

Матвей посмотрел на нее поверх чашки с кофе, и в его глазах мелькнула усмешка.

- Пока не скучно.

Алиса почувствовала, что краснеет, и поспешно уткну-

лась в круассан.

Завтрак они закончили почти в молчании, но молчание было каким-то тёплым, уютным. Когда Алиса вставала из-за стола, Матвей неожиданно спросил:

- Вы не хотите сегодня вечером зайти в ресторан? Там будет ужин с капитаном. Говорят, подают лобстеров.

- Вы приглашаете меня на свидание? - вырвалось у неё раньше, чем она успела подумать.

Матвей ничуть не смутился.

- Приглашаю соседку пообедать, чтобы не сидеть одному. Если это свидание - решайте сами.

Алиса хотела сказать «нет». Твёрдо и окончательно. Вместо этого она сказала:

- Хорошо. Во сколько?

Вечером, перед долгожданным ужином на корабле, Алиса подошла к своему гардеробному шкафчику и достала оттуда легкое шелковое платье оттенка шампанского, приобретенное специально для путешествия. Оно приятно скользнуло по ее коже, подчеркивая плавные линии фигуры и соблазнительно открывая ключицы и плечи. Платье мягко струилось вдоль тела, будто продолжая игру солнечных лучей, упавших на морскую поверхность днём ранее.

Покрутившись перед большим трюмо-зеркалом, она критически оценила отражение. Несмотря на то, что недавно пережитый разрыв с известным фотографом оставил след на её сердце, Алиса старалась смотреть на вещи объективно. Её

длинные каштановые волосы свободно падали на спину мягкими волнами, макияж был выполнен тонко и естественно, подчеркивая голубые глаза и нежные черты лица. Светлая кожа сияла здоровьем и внутренним теплом, создавая гармоничный контраст с оттенком платья.

Посмотрев на себя ещё раз, она удовлетворенно кивнула: несмотря ни на что, Алиса понимала, что выглядит прекрасно. Может, не идеально, как хотелось бы некоторым женщинам, страдающим перфекционизмом, но достаточно хорошо, чтобы уверенно идти навстречу новым знакомствам и впечатлениям. Ведь именно это и было целью всей поездки - отвлечься от грустных мыслей, познакомиться с новыми людьми и, возможно, обрести новые яркие воспоминания, способные затмить печальное прошлое.

Сделав глубокий вдох, она решительно направилась к выходу из своей маленькой уютной каюты, зная наверняка: эта ночь станет незабываемой, независимо от обстоятельств и чувств.

Ресторан «La Dolce Vita» сиял хрустальными люстрами. За столиками сидели всё те же знакомые лица: профессор с бородкой, ссорящаяся парочка, несколько дам в возрасте с идеальными прическами и одинокий мужчина в темном костюме, который сидел в углу и пил минеральную воду, не сводя глаз с входа.

- Валентин Сергеевич Князев, - шепнул Матвей, когда они проходили мимо. - Местный олигарх. Владеет сетью нефтя-

ных вышек. Везде ездит с охраной, но сегодня охрана, видимо, ужинает отдельно.

- Вы его знаете?

- Приходилось пересекаться по одному старому делу. Он был свидетелем, я - следователем. - Матвей пожал плечами.
- Неприятный тип.

Парочка заняла небольшой столик, расположенный близко к огромному окну-стене ресторана. Из-за прозрачного стекла открылся завораживающий вид на ночную панораму Средиземноморья. Медленно проплывал итальянский городок, чьи разноцветные огоньки мерцали подобно россыпям драгоценных камней, разбросанных поверх изумрудно-зеленой воды моря. Эти небольшие лампочки играли яркими красками, отбрасывая причудливые тени на воду, придавая картине загадочность и романтичность.

Огромные звёзды ярко блестели на глубоком ночном небе, отражаясь тысячами искорок в морской глади, усиливая магическое впечатление от пейзажа. Тихий плеск волн успокаивал душу, создавая неповторимую гармонию тишины и покоя. Время замедлилось, позволяя гостям лайнера почувствовать единение с природой и романтической атмосферой вечернего города Италии.

Алиса с удовольствием погрузилась в созерцание красоты, ощущая радость от знакомства с неизвестностью и понимания того, что путешествие приносит гораздо больше приятных моментов, чем ожидалось изначально. Эта картина

напомнила ей картины импрессионистов, увиденных однажды в музее, и подарила ощущение счастья и умиротворенности, способствующее новому взгляду на жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

- Красиво, - выдохнула Алиса.

- Очень, - согласился Матвей, но смотрел он не на огни.

Она снова покраснела и схватила меню.

Ужин тянулся медленно, как хорошее вино. Они говорили обо всём и ни о чём: о её работе в журнале, о его самых дурацких делах, о том, почему женщины влюбляются в фотографов, а мужчины уходят в частный сыск. Матвей рассказывал смешно, с самоиронией, и Алиса ловила себя на том, что смеётся как-то слишком легко и часто.

Когда принесли десерт, за соседним столиком раздался звон разбитого бокала. Инга, та самая девушка с длинными волосами, вскочила, опрокинув стул.

- Ты... ты идиот! - выкрикнула она и выбежала из ресторана.

Руслан, её спутник, виновато оглянулся на публику и бросился следом.

- Бурная ночь обещает быть, - прокомментировал Матвей, наливая Алисе ещё вина.

- Думаете, помирятся?

- Обязательно. Такие ссоры - лучший способ разжечь страсть.

Алиса посмотрела на него внимательно.

- Вы всегда так спокойно всё анализируете?

- Привычка. - Он улыбнулся. - Но с вами почему-то хочется перестать анализировать.

Она не успела спросить, что это значит, так как дверь ресторана распахнулась, привлекая общее внимание гостей. Женщина, вошедшая вслед за этим звуком, казалась воплощением безупречной элегантности и аристократизма.

Высокая фигура, стройная и утонченная, двигалась плавно и грациозно, словно танец под музыку невидимого оркестра. Каждый шаг говорил о уверенности и привычке привлекать взгляды окружающих. Длинные ноги, облаченные в узкую юбку-карандаш, позволяли разглядеть высокие каблуки обуви, выполненные вручную итальянскими мастерами. Волосы были уложены в идеальный пучок, дополненный парой дорогих заколок, сверкающих в свете свечей.

Платье, облегающее фигуру безукоризненно, скорее всего, было творением известного дизайнера и стоило столько же, сколько заработная плата Алисы за шесть месяцев напряженного труда. Украшения дополняли образ: тонкие золотые браслеты, цепочка с небольшим кулоном и кольцо с крупным камнем говорили о достатке и статусе владелицы.

Женщина подошла к столу Князева спокойно и величественно, опустившись на стул напротив него, даже не удостоив взглядом присутствующих. Такое поведение говорило о привычке к вниманию публики и уверенностью в собственной значимости.

Атмосфера стала сразу прохладнее и серьёзнее, заполнив пространство напряжённым молчанием, нарушаемым лишь шёпотом других гостей ресторана, шепчущихся о вновь прибывшей гостье.

- Это Лиза, его жена, - тихо сказал Матвей. - Бывшая модель.

- Красивая, - вздохнула Алиса.

- Слишком, - согласился Матвей. - И слишком несчастная, судя по глазам.

Присматриваясь внимательнее, Алиса заметила тревожащие признаки напряжения в облике Лизы. Глаза ее смотрели испуганно и растерянно, словно у животного, попавшего в ловушку и осознающего невозможность выбраться наружу. Во взгляде читались отчаяние и беспомощность, глубоко укоренившиеся внутри, создающие чувство подавленности и тревоги.

Её движения стали нервными и резкими, пальцы теребили край салфетки, руки сжимались в бессильные кулачки, будто пытаясь удержать какую-то внутреннюю силу. Губы были плотно сомкнуты, а уголки рта слегка дрожали, выдавая внутреннее беспокойство и страх.

Мужчина напротив продолжал говорить ровным голосом, сохраняя спокойствие и достоинство, однако его речь звучала настойчиво и серьезно, лишённая какой-либо мягкости и заботы. Между ними возникла невидимая стена отчуждения и давления, заставлявшая Лизу чувствовать себя униженной

и слабой.

Такая ситуация вызвала у Алисы сочувствие и желание вмешаться, защитить хрупкую девушку от чуждой власти мужчины. Однако она знала, что вмешательство могло бы ухудшить положение, добавив неудобства и смущения обеим сторонам конфликта. Поэтому оставалось лишь наблюдать молча, надеясь, что ситуация разрешится мирно и благоприятно для обеих сторон.

- Неприятно, - пробормотала Алиса.

- Красота часто бывает тюрьмой, - философски заметил профессор за соседним столиком, услышав её слова. - Простите, что вмешиваюсь. Пётр Ильич, искусствовед. Наблюдать за людьми - моя профессия.

- Алиса, журналистка. А это Матвей.

Профессор приветственно кивнул.

- Вы заметили, здесь действительно удивительно много интересных персонажей собралось, - тихо произнес профессор, заметно понижая голос, словно боясь привлечь излишнее внимание. - Взять хотя бы олигарха в углу зала: видно, что деньги позволяют ему жить шикарно, но вот жена... похоже, совсем несчастлива. Она сидит рядом с ним, постоянно смотрит куда-то мимо, глаза полны грусти и усталости. Их отношения напоминают трагический роман, полный разочарований и иллюзий.

А молодые ребята там, за другим столиком? Вечно спорят и ссорятся, но продолжают сидеть вместе, поглядывая друг

на друга с тайной симпатией. Страсть и раздражение одновременно – такое бывает редко!

И, конечно, нельзя не отметить, женщину-журналистку, сидящую неподалёку. Внешне кажется уверенной и независимой, но иногда взгляд становится задумчивым и грустным.

Наконец, обратите внимание на мужчину с глазами внимательными и холодными. Что скрывается за этим взглядом? Загадочная личность, похожая на героя криминального сериала, проводящего собственное расследование...

Да, мы живём среди героев настоящих романов, – заключил профессор, улыбнувшись лёгкой улыбкой. – Надо только уметь видеть и понимать подтекст происходящих событий.

- Искусствоведы всегда такие наблюдательные? – улыбнулась Алиса.

- Только на пенсии. – Пётр Ильич подмигнул. – Кстати говоря, сегодня ночью команда лайнера обещает настоящее волшебство – зрелище звездного дождя.. Представьте себе картину: вы поднимаетесь на верхнюю палубу, оставляя позади теплые интерьеры ресторана и звуки музыки, наполняющей помещение. Пахнет солоноватым ветром, несущим ароматы открытого моря и ночной прохлады.

Вы проходите мимо небольших столиков, покрытых белыми салфетками, расставленных для желающих выпить бокал вина или чая под открытым небом. Звёздное небо раскинулось над вами огромным небесным сводом, заполненным миллиардами ярких точек, притягивающих взгляд. Тишину

нарушает лишь слабый шепот волн да мелодичный звон бокалов, раздавшийся где-то поблизости.

Но самое захватывающее начинается вскоре после полуночи: вдруг одна звезда отрывается от общего ряда и стремительно падает вниз, оставляя яркий след серебристых частиц, быстро исчезающих в темноте ночи. Затем вторая, третья, четвёртая - сотни метеоров прорезают ночное небо, превращая обычную прогулку в настоящую сказочную историю.

Такое событие обязательно вызывает чувства восторга и восхищения, особенно если разделить его с близким человеком или друзьями. Именно поэтому рекомендую вам непременно подняться туда вечером и посмотреть этот удивительный природный спектакль, дарованный нам Вселенной. Поверьте моему опыту - впечатления останутся навсегда, согревая вас теплым чувством радости и внутреннего удовлетворения.

Он допил вино и удалился.

- Милый старик, - сказала Алиса.

- Слишком милый, - отозвался Матвей задумчиво. - Такие милые старички иногда оказываются самыми хитрыми.

- Вы всегда подозреваете всех?

- Только когда рядом со мной красивая женщина. Инстинкт самосохранения.

Алиса рассмеялась, вызвав любопытные взгляды окружающих. Смех прозвучал искренне и легко, освобождая накопленные эмоции и облегчая переживания прошлого. Внутри

неё внезапно вспыхнул внутренний свет, разогнавший серость будничных волнений последних месяцев.

Сегодняшний вечер оказался совершенно неожиданным событием, перевернувшим весь ход привычных мыслей и ощущений. Впервые за долгое время она смогла расслабиться, перестать думать о проблемах и заботах, окунуться в атмосферу праздника и веселья. Новые знакомства, приятные разговоры, вкусный ужин и танцы под музыку живой группы создали уникальное сочетание позитивных эмоций и ощущения свободы.

Именно в этот миг Алиса поняла, насколько важны моменты настоящего удовольствия. Чувствовать себя счастливой и любимой снова стало возможным благодаря этому вечеру, проведенному на борту роскошного круизного лайнера. Воспоминания о недавнем прошлом отступили на второй план, уступив место чувству легкости и радости.

Этот чудесный вечер стал лучшим подарком судьбы за последние месяцы, вернув веру в собственные силы и возможности наслаждаться жизнью в полной мере.

Когда они вышли на открытую палубу, их тут же обнял мягкий южный ветер, тёплый и влажный, проникнутый пряными ароматами морского бриза и цветов, растущих в больших керамических кадках, расставленных вдоль края палубы. Легкий ночной воздух был пропитан солью и влагой океана, смешанной с запахом свежих лепестков роз и жасмина, создавая неповторимый букет запахов, придающий атмо-

сфере особое очарование.

Звезды мерцали высоко в ночном небе, озаряясь блеском далеких галактик, а лунный свет серебрил волны, мягко колышущиеся под корпусом судна. Корабль неспешно продвигался вперед, разрезая водную гладь и оставляя за собой длинную полосу фосфоресцирующих пузырьков.

Где-то внизу, в одном из открытых окон кафе, слышалась негромкая музыка - сладостные ноты джазового фортепиано. Время замерло, уступив место минутам спокойствия и умиротворенности, вызывая чувство полного единства с окружающей красотой природы и свободой путешествия.

- Спасибо за ужин, - сказала Алиса.

- Спасибо, что согласились, - ответил Матвей. - Мне давно не было так легко.

Они остановились у перил. Луна висела низко, дорожка света тянулась к теплоходу, и казалось, можно ступить на нее и уйти прямо по воде.
 Ответ

- Алиса, - произнёс Матвей, и в его голосе зазвучали незнакомые нотки, нечто серьезное и взволнованное одновременно. Обычно открытый и доброжелательный, теперь он смотрел пристально, словно собирался поделиться важной информацией или признаться в чём-то сокровенном. Интонация приобрела оттенок решительности, будто решение, принятое заранее, начало обретать форму словами.

Это изменение не прошло незамеченным для Алисы, Сердце забило быстрее, ладони вспотели, мысли понес-

лись вперед, рисуя возможные сценарии развития событий. Наступившая пауза казалась бесконечной, каждая секунда тянулась долго, пока оба ждали момента истины.

Матвей тяжело вздохнул, пытаясь собраться с мыслями, осторожно выбирая слова, стремясь выразить всё точно и ясно. Он посмотрел девушке прямо в глаза, желая убедиться, что она готова услышать правду. Этот новый, необычный тон вызвал в душе Алисы смесь страха и ожидания, усиливал напряжение и интерес к тому, что последует далее.

Но договорить он не успел. Где-то наверху, с верхней палубы, раздался женский крик. Пронзительный, полный ужаса.

- Что это? - Алиса вздрогнула.

Матвей уже бежал к лестнице, забыв про всё на свете.

- Жди здесь! - крикнул он на ходу.

Но Алиса, конечно, побежала за ним.

На верхней палубе, у самого борта, стояла Инга, та самая девушка, которая ссорилась с Русланом. Она дрожала и указывала рукой вниз, в тёмную воду.

- Там... там кто-то упал! - заикаясь, выговорила она. - Я видела!

Матвей перегнулся через перила. Вода внизу была черной, непроглядной. Ничего не видно.

- Кто? Вы видели, кто? - резко спросил он.

- Не знаю... темно... но что-то упало... или кто-то...

Подбежал запыхавшийся Руслан.

- Инга, ты что орёшь? С ума сошла?

Инга, потрясенная нахлынувшими эмоциями, закричала громким, исполненным отчаяния голосом:

- Там человек утонул! - воскликнула она, смотря широко раскрытыми глазами на окружающих. - Я не сошла с ума, я абсолютно уверена в том, что видела собственными глазами! Мужчина упал за борт.

Её губы дрожали, щеки покраснели от волнения, дыхание участилось, свидетельствуя о сильном стрессе и внутреннем напряжении. Голос сорвался на визгливый фальцет, выражение лица стало мрачным, отражающим глубину переживаемых эмоций.

Люди начали подходить ближе, неуверенно перешептываясь и бросая осторожные взгляды на Ингу. Одни сомневались в достоверности услышанного, другие проявляли откровенное недоверие, предполагая, что ее воображение разыгралось или сознание помутилось от переутомления.

Алиса смотрела в воду и вдруг заметила что-то белое, мелькнувшее в лунном свете. Предмет, похожий на подушку, или... или на чью-то рубашку?

- Матвей, тихо сказала она. - Смотрите.

Он проследил за её взглядом и выругался сквозь зубы.

- Чёрт.

Теплоход продолжал плыть, разрезая тёмную воду. А на воде, вдалеке, покачивалось что-то белое, быстро исчезая из виду.
Через считанные минуты на широкой палубе на-

чалось движение. Она постепенно заполнялась пассажирами, матросами и членами экипажа, спешившими выяснить обстоятельства происшествия. Капитан судна, Массимо Росселлини, высокий и представительный итальянец средних лет с выразительными карими глазами и седыми висками, появлялся на месте с первыми распоряжениями.

Его четкие команды быстро восстанавливали порядок среди суматохи. Медленно поднявшись на возвышение центрального поста управления, капитан обратился к экипажу, четко формулируя инструкции:

- Всем оставаться на местах! Немедленно проверить каждую каюту! Пересчитать количество пассажиров дважды! Проверить состояние аварийных шлюпок и подготовить спасательные жилеты!

Крики и беготня стихли, подчиняясь властному тону капитана. Команда судовых работников начала распределяться по своим обязанностям. Несколько матросов побежали проверять внутренние помещения корабля, осматривать коридоры и лестницы, заглядывая в каждый уголок. Другие оставались на палубе, помогая считать пассажиров и поддерживать дисциплину среди толпы встревоженных людей.

Кто-то из персонала принёс специальный планшет с записанными именами пассажиров, приступив к тщательной проверке списков, сравнивая число тех, кто находился на борту, с количеством заявленных участников рейса. Вся процедура проходила строго и организованно, показывая

профессионализм команды и умение справляться с экстренными ситуациями.

Капитан стоял посреди хаоса, контролируя ситуацию и обеспечивая безопасность всех находящихся на борту. Каждое его движение демонстрировало опыт и ответственность, внушая доверие остальным членам экипажа и пассажирам.

Алиса стояла в стороне, кутаясь в лёгкий кардиган, который накинул на неё Матвей. Она не могла отделаться от мысли, что этот круиз, обещавший покой и романтику, только что превратился во что-то другое.

Матвей вернулся мрачный.

- Одного не хватает, - тихо сказал он. - Валентина Сергеевича Князева. Олигарха.

Алиса почувствовала, как по спине пробежал холодок.

- Вы думаете... он упал?

- Не знаю, - Матвей посмотрел на неё. - Но я знаю одно: если это было не падение, то убийца всё ещё здесь. Среди нас.

Где-то в толпе заплакала женщина. Кажется, Лиза, жена Князева.

Алиса прижалась плечом к Матвею - то ли от холода, то ли от страха. Он не отстранился.

- Вы обещали, что будет скучно, - прошептала она.

- Те, кто лгут, чаще всего заявляют, что всегда говорят правду., - ответил он. - Пойдемте. Нужно поговорить с капитаном.

Шагая по освещенному коридору, ведущему к капитанской рубке, Алиса неожиданно уловила мысль, возникшую где-то на границе сознания. После долгих лет постоянного желания избежать риска и спрятаться от сложных ситуаций, она вдруг поняла, что сейчас чувствует нечто противоположное: вместо стремления убежать и оставить всё как есть, возникло страстное желание остаться и докопаться до сути происходящего.

Сердце билось учащенно, рука инстинктивно коснулась дверной ручки рубки, словно утверждая намерение войти. Ещё мгновение назад она колебалась, но теперь чувство любопытства и внутренней смелости толкало ее вперед. Осознавая, что ситуация потенциально опасна, Алиса ощущала потребность противостоять собственным страхам и преодолеть барьеры, годами удерживающие ее от активных действий.

Возможно, именно такие моменты помогают человеку развиваться и становиться сильнее, преодолевая трудности и расширяя границы собственного восприятия. Размышляя таким образом, Алиса окончательно избавилась от колебаний и уверенно шагнула в дверь капитанской рубки.

Глава 3. Первый допрос и первый поцелуй

Капитанская рубка оказалась совсем не такой, как представляла Алиса.
 Вместо массивных штурвалов и старинных морских карт её взор привлекли современные технологии: мониторы всех размеров отображали различные показатели, навигационные карты сменялись динамическими схемами движения судна, сенсорные панели были заполнены множеством кнопок и переключателей, а центральный пульт управления украшал большой аналог джойстика, будто позаимствованный из кабины современного истребителя.

Мягкое кожаное кресло, словно предназначенное для отдыха, располагалось посреди всего этого технического великолепия. В нём сидел капитан Росселлини, облаченный в строгий белый мундир с золотыми пуговицами и аксельбантами, придающими особый шарм фигуре пожилого мужчины.. Седые волосы аккуратно уложены, загрубевшие пальцы уверенно касались приборов, кожа рук покрыта ровным золотистым заггаром, говорящим о многолетнем пребывании на солнце. Крупные золотые кольца с драгоценными камнями сверкали на пальцах - знак власти и авторитета, подчеркивающий статус настоящего мореплавателя, чьи знания и опыт внушают уважение.

- Синьор Громов, - капитан говорил по-английски с густым итальянским акцентом, отчего каждое слово звучало как маленькая ария, - я понимаю ваш интерес. Вы детектив, да? Но это не ваше дело. Есть полиция в порту назначения, есть протоколы...

- А есть труп, который уплывает от нас каждую минуту, - спокойно перебил Матвей. Он стоял, прислонившись к стене, и выглядел совершенно расслабленным, но Алиса уже начинала понимать, что это его маска. - Синьор капитан, до ближайшего порта двое суток. За это время улики исчезнут, свидетели перессорятся, а убийца, если он есть, будет спокойно попивать мартини в баре. Вы этого хотите?

Россellini тяжело вздохнул, и этот звук прокатился по всей рубке подобно раскату грома, заставив даже стёкла иллюминаторов слегка дрожать от мощи исходящей эмоции. Его плечи заметно опустились, глаза потемнели, отражая груз накопленных забот и переживаний. Воздух, выпущенный лёгкими ветерана-моряка, наполнил пространство смесью усталости, грусти и смиренного принятия неизбежности обстоятельств. Казалось, будто сам океан откликнулся эхом на вздох старого капитана, усиливая ощущение тяжести момента и подчеркивая значимость происходящего.

- Я хочу, чтобы мои пассажиры были спокойны. Паника нам не нужна.

- Паника начнётся, когда все поймут, что богатый человек исчез, а капитан ничего не делает. - Матвей шагнул вперёд.

- Дайте мне поговорить с пассажирами. Неофициально. Как частному лицу. Если я ничего не найду - вы ничего не потеряете. А если найду...

Капитан медленно повернул голову в сторону Алисы, внимательно изучая выражение её лица. Взгляд его был проникнут одновременно тревогой и надеждой, словно он искал в ее глазах подтверждение правильности принятого решения. Глаза Росселлини задержались на лице Алисы, давая ей возможность почувствовать ответственность за свое поведение. Она понимала, что именно сейчас важно показать уверенность и решимость, ведь от её реакции зависело многое.

Стараясь выглядеть убедительно, Алиса сосредоточилась и приняла серьёзный вид, стараясь передать взглядом сообщение: «Вы абсолютно правы, верьте нам». Её губы едва заметно напряглись, уголки рта приподнялись в легкой улыбке, излучающей доверие и спокойствие. Лицо приобрело строгость и собранность, выражающие готовность поддержать капитана в трудную минуту. Капитан уловил её сигнал, и напряжение немного спало, возвращая ему прежнюю твердость духа.

- Ладно, - сдался Росселлини. - Но тихо. Без шума. И докладывать мне лично.

- Договорились.

Выходя из рубки, Алиса поймала себя на том, что улыбается.

- Вы были великолепны.

- Я просто сказал правду, - пожал плечами Матвей. - Капитаны не любят скандалов, а труп на борту - это худший скандал в его карьере.

- И что теперь?

- Теперь мы идем пить кофе и знакомиться с подозреваемыми.

- Мы?

- А вы думали, я отпущу вас одну после того, как вы первая заметили улику? - Он усмехнулся. - К тому же журналистка может быть полезна. Люди охотнее болтают с красивыми женщинами.

- Комплимент? - прищурилась Алиса.

- Констатация факта, - серьёзно ответил Матвей, но глаза его смеялись.

Утро застало Алису в баре, с блокнотом и чашкой кофе, которая остывала, потому что она не могла оторваться от записей. Матвей сидел рядом и читал список пассажиров, который удалось раздобыть у стюарда.

- Итак, - начал он размеренно, расправляя перед собой лист бумаги с заметками, - Валентин Сергеевич Князев, пятьдесят восемь лет. Женат вторым браком на Елизавете Петровне, молодой женщине тридцати двух лет. Дети отсутствуют. Основные направления бизнеса: добыча нефти и газа, а также управление несколькими промышленными предприятиями на территории Урала. Что касается врагов... Их у него столько же, сколько блох у голодной дворняги, одна-

ко четких кандидатов среди возможных подозреваемых пока выявить не удаётся. Круг контактов обширен, интриги в его кругу запутаны, мотивация неясна. Пока мы имеем дело лишь с догадками и предположениями, недостаточно подкреплёнными фактическими доказательствами. Для продвижения расследования необходимо установить приоритеты и сузить круг лиц, имеющих непосредственное отношение к делу. Необходимо провести тщательную проверку ближайшего окружения Князева, выяснить возможные мотивы и проверить наличие связей с криминальными структурами. Только тогда можно надеяться выйти на след истинного виновника преступления.

- А кто выигрывает от его смерти? - Алиса отхлебнула холодный кофе и поморщилась.

- Жена, - ответил Матвей не задумываясь. - Если нет завещания в пользу другой родни, она получает всё. Но она выглядела искренне расстроенной.

- Или хорошо играет.

- Или хорошо играет. - Матвей отложил список. - Пойдемте. Начнём с очевидного.

Первой в списке оказался визит к Инге. Её обнаружили на просторной верхней палубе корабля, утопающую в глубоком шезлонге. Девушка была укутана в тонкий теплый плед, уютно обернувшийся вокруг плеч, защищая от холодного бриза, гуляющего над водной гладью. Голова ее была наклонена вперед, подбородок упирался в грудь, создавая впечат-

ление глубокой задумчивости. Из-за густых ресниц стекали прозрачные струйки слезинок, делая глаза ярко-красными и опухшими. Губы слабо двигались, произнося тихие, почти неразличимые звуки, похожие на молитву или отчаянный внутренний монолог.

Рядом находился Руслан, высокий мужчина атлетического телосложения. Видя состояние любимой женщины, он старался всеми силами облегчить ее страдания. Держа в руках небольшой серебристый термос, он осторожно предлагал ей горячий чай, нежно поглаживая ладонь своей спутницы. Лицо Руслана было напряженным, лоб усыпали тонкие морщинки беспокойства и тревоги. Создавалось впечатление, что каждый глоток напитка, каждое слово утешения приносили ему облегчение, пусть и ненадолго отвлекая внимание от тяжелой душевной боли возлюбленной. Несмотря на окружающее море спокойствия и красоты природы, атмосфера вокруг пары казалась напряженной и наполненной грустью.

- Мы можем поговорить? - мягко спросила Алиса, присаживаясь на соседний шезлонг.

Инга кивнула, бросив настороженный взгляд на Матвея.

- Это мой друг, - успокоила её Алиса. - Он поможет. Расскажите, что вы видели вчера ночью.
 Ответ

- Я... - голос Инги дрогнул, уступая место горьким рыданиям, застревающим в горле комом отчаяния. Она нервно прижала платок к губам, стараясь справиться с нахлынувшей

болью. Через мгновение девушка продолжила рассказ, тихо выговорив сквозь сдавленные слёзы:

- Мы снова поругались с Русланом. Всё началось с какой-то глупости, пустяковой ссоры, возникшей буквально ниоткуда. Причина банальная - ревность. Меня задело, что он смотрел на ту певицу, Лолу, выступающую в нашем ресторанчике внизу. Вы видели её выступление? Эта женщина обладает каким-то особенным даром привлекать взгляды мужчин своим откровенным поведением и нескромными нарядами. - Инга беспомощно махнула рукой, рисуя пальцами невидимый образ соблазнительной артистки. - От негодования я выбежала прочь, стремясь уйти подальше от раздражающего меня Руслана. Поднялась сюда, на верхнюю палубу, чтобы остаться одной, подумать обо всём спокойно. Стала смотреть на волны, думая, как бы наладить отношения, восстановить мир и покой в нашей семье...

Она замолчала, глубоко вдохнув воздух, собираясь с мыслями. Затем решительно подняла глаза и добавила, отчетливо выделяя каждое слово:

- Но тут раздался шум шагов. Кто-то приближался стремительно, практически бегом. Испуганная внезапным появлением чужого, я резко оглянулась назад. Было довольно темно, поэтому рассмотреть нарушителя покоя не удалось. Лишь смутная фигура мелькнула вдали, растворившись в темноте ночи. После этого сразу последовал неожиданный резкий всплеск воды неподалёку от борта корабля. Что это

могло значить? Случилось нечто страшное, необратимое...

- Вы уверены, что это был человек? - спросил Матвей. - Может, что-то упало за борт? Стул, сумка?

- Нет, - твёрдо сказала Инга. - Я слышала, как человек вскрикнул. Коротко так, будто его толкнули и он не успел даже закричать как следует.

Руслан, до этого молчавший, вдруг вмешался:

- Инга, милая, тебе показалось. Стресс, ссора, ты сама не своя была...

- Не показалось! - Она резко повернулась к нему. - Я знаю, что слышала!

- Хорошо, - Матвей поднял руку, останавливая готовую вспыхнуть ссору. - Вы видели что-то ещё? Может, приметы той тени? Рост, одежда?

Инга зажмурилась, вспоминая.

- Высокий... или не очень, трудно сказать. В темной одежде, кажется. И быстро ушел. Когда я подбежала к борту, там уже никого не было.

- А во сколько это было?

- Около часа ночи. Мы с Русланом поссорились сразу после ужина, я еще в баре посидела одна, а потом поднялась. Да, точно, часы били час, я слышала из ресторана.

Матвей и Алиса переглянулись. Около часа ночи Князева видели в последний раз - он вышел из ресторана около половины первого, сказав жене, что хочет прогуляться перед сном.

- Спасибо, - сказал Матвей, поднимаясь. - Если вспомните что-то ещё, дайте знать. Мы в семьсот тридцать четвёртой.

- Вы правда думаете, что его убили? - тихо спросила Инга.

- Я думаю, что это нужно проверить, - уклонился ответа Матвей.

Они отошли к перилам. Алиса посмотрела на него:

- Что скажете?

- Скажу, что наша истеричная пассажирка - единственная, кто видел что-то похожее на убийство. Вопрос -ь не привиделось ли ей.

- А Руслан? Он очень хотел, чтобы это оказалось ошибкой.

- Руслан - типичный мужчина, который боится, что его девушку осудят за ложный вызов, - усмехнулся Матвей. - Хотя проверить его алиби не помешает.

Они двинулись дальше. Следующей в списке была Лиза, вдова.

Её каюту следовало назвать иначе - скорее это была квартира класса люкс, расположенная внутри плавучего дворца. Просторная гостиная, отделенная от спальни изящной перегородкой, открывала захватывающий вид на форштевень теплохода. Здесь царило утонченное оформление: мебель из ценных пород дерева, стены украшены произведениями искусства, создающие атмосферу богатства и благополучия. Светлые тона интерьера мягко гармонировали с голубизной океана, привнося в обстановку дополнительный комфорт и расслабленность.

Однако настроение хозяйки каюты противоречило атмосфере комфорта и роскоши. Молодая женщина неподвижно сидела на диване, крепко прижимая кружку горячего чая к груди. Волосы растрепались, макияж размазался, щеки блеснули от слёз. Вся её хрупкая фигурка сотрясалась мелкими судорогами горя. Тяжёлое дыхание и покрасневшее лицо свидетельствовали о пережитом эмоциональном потрясении.

Несмотря на это, Лиза оставалась потрясающе красивой женщиной. Высокая стройная фигура, выразительные черты лица, притягивающие взгляд. Однако красота эта была холодна и отчужденна, лишенная тепла искренних эмоций. Пожалуй, именно эта ледяная отстраненность делала её ещё привлекательнее, вызывая чувство восхищения и одновременно острое желание прикоснуться к сердцу столь загадочной особы. Красота Лизы производила впечатление ювелирного изделия - совершенство формы и линий создавало впечатление неприступности и невозможности любви. Ее распухшие от слёз глаза теперь смотрели прямо на вошедших гостей, мерцая влажным блеском, похожим на бриллианты, сверкающие на поверхности океанских волн.

- Я уже говорила с капитаном, - тихо сказала она. - Я ничего не знаю. Валентин вышел после ужина, сказал, что хочет подышать воздухом. Я легла спать. Утром его не было.

- Вы не волновались, когда он не вернулся ночью? - спросила Алиса как можно мягче.

Лиза поморщилась.

- Мы спим в разных спальнях. Уже давно. Он часто гулял по ночам, говорил, что не может уснуть. Я привыкла.

- У вас были проблемы в браке?

Лиза посмотрела на Алису с внезапной злостью.

- Вы из жёлтой прессы? Какое ваше дело?

- Я просто пытаюсь понять, - не отступила Алиса. - Если это убийство, полиция будет задавать те же вопросы. Только грубее.

Лиза отвела взгляд.

- У нас были... сложности. Но я не убивала его. Мне он был нужен живой.

- Почему? - встрял Матвей.

Лиза замолчала надолго. Потом встала, подошла к бару, налила себе виски и залпом выпила.

- Понимаете, потому что без Валентина Сергеевича я попросту ничто, - произнесла Елизавета тихим голосом, сдержанным и глухим от невысказанной печали. - Ведь кем я была раньше? Всего лишь очередной моделью, красавицей, чей звездный час давно прошел. Сегодняшняя реальность сурова: деньги закончились, связи исчерпаны, перспектив никаких. Без моего покровителя, любимого супруга, я вновь окажусь на улице, одинокая и никому ненужная.

Вздохнув, Елизавета накрыла лицо руками, словно скрываясь от осуждающих взглядов собеседников. Дрожащий голос зазвучал вновь, обретая уверенность и настойчивость:

- Мне нечего терять! Если муж умрет, я потеряю единственную путёвку в нормальную человеческую жизнь. Мой билетик в счастливое будущее останется недействительным навсегда. Какой смысл рисковать последним шансом ради сомнительных выгод?

Она откинулась на спинку дивана, усталым движением поправляя растрепавшиеся пряди волос.

В глубине ее тускло-серых глаз вспыхивали слабые огоньки раздражения, направленные на нелепые и несправедливые обвинения.

- Как я могла убить того, кого сама избрала спасителем моей судьбы? Разве возможно совершить преступление против собственного счастья.

- Чтобы получить наследство, - спокойно сказал Матвей.

- У нас брачный контракт, - усмехнулась Лиза горько. - В случае его смерти я получаю ровно столько, чтобы не умереть с голоду, но не больше. Всё идёт его детям от первого брака. Так что наследство не моё.

Алиса и Матвей снова переглянулись. Мотив таял на глазах.

Матвей скрестил руки на груди, оценивающе глядя на Лизу:

- Так кому же ещё могла быть выгодна его смерть?

Женщина горько усмехнулась:

- Да всем подряд! Знаете, мой муж был человеком непростым. Многие ненавидели его искренне и страстно. Любил

партнеров обманывать, деньги делить хитроумно, сделки вести коварно. Неоднократно оставлял бывших друзей в одиночестве, забывая об их существовании, будто вчерашний мусор. Никогда не поддерживал детей, предпочитая забыть о родственных узах и обязательствах отца семейства. Вот спросите хотя бы Лолу, нашу певицу. Два года назад они крутили бурный роман, но вскоре Валентина стали раздражать капризы и амбиции юной актрисы. Разругавшись, он бросил девушку, оставив ее одну, разочарованную и униженную, словно нашкодившую домашнюю кошку.

Или поговорите с Петром Ильичём, известным профессором искусств. Год назад Князев приобрел редкую картину Репина на престижном аукционе, намеренно перебив ставку уважаемого ученого, мечтающего приобрести полотно для университетского музея. Теперь профессор вынужден терпеть постоянные сожаления и недовольство коллег, бессильно наблюдая за ситуацией, неспособный вернуть произведение искусства.

- Спрашивайте у кого хотите, повсюду найдете ненависть и злобу, направленные против бывшего друга или партнёра. Каждый готов охотно поделиться историями предательства и жестокости, которыми богат богатый жизненный путь Князева. Среди пассажиров этого круиза врагов хватает - пожалуй, половина состава способна признаться в причастности к преступлению, случись такое судебное разбирательство.

Они вышли от Лизы подавленные. Вместо одного подо-

зреваемого у них появилось полдюжины.

- Ну что, - вздохнула Алиса, - будем обедать с профессором?

- Будем, - кивнул Матвей. - Но сначала...

Он остановился прямо посреди коридора и взял её за руку.

- Алиса.

- Что?

- Спасибо.

- За что?

- За то, что не сбежали. За то, что помогаете. И за то, что вчера вечером вы были... - он запнулся, подбирая слово, - настоящей.

Алиса пристально смотрела на Матвея, погруженная в странное, тревожное состояние. Сердце колотилось, пульс участился настолько сильно, что удары ощущались физически, отдаваясь вибрациями в гортани. Кажется, оно пыталось вырваться наружу, стремилось выпрыгнуть из тесноты грудной клетки навстречу источнику сильнейшего волнения. Кровь быстрее циркулировала по венам, согревая тело приятным теплом, которое разливалось от кончиков пальцев до самой макушки головы. Это ощущение нарастало постепенно, заполняя каждую клеточку организма сладострастием и трепетом ожидания, смешанными с робостью и неуверенностью. Ощущение было настолько острым, что дыхание перехватывало, а мысли начинали путаться, превращаясь в хаос.

тичный клубок ощущений и образов.

- Матвей...

Он сделал уверенный шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Теплое дыхание коснулось кожи Алисы, создавая нежное покалывание вдоль позвоночника. Расстояние исчезло окончательно. Теперь она отчетливо видела тонкую сеть морщин около уголков его ясных серых глаз, украшенных небольшими золотистыми крапинками, сияющими ярким светом при свете лампочки. Эти удивительные точки играли роль миниатюрных солнечных лучей. Сердце Алисы бешено заколотилось в такт ускоренному дыханию, кровь начала сильнее циркулировать по сосудам, грозя захлестнуть сознание горячей волной адреналина. Осторожно отводя взгляд в сторону, она пыталась скрыть смущение, вызванное близостью другого тела и осознанием взаимного притяжения, рожденного силой магнетизма, охватившей обоих.

- Я не должен этого делать, - сказал он тихо. - Мы только вчера познакомились, у нас тут убийство, и вообще я старый циник.

- Очень старый, - выдохнула она.

Матвей улыбнулся, приоткрывая губы в легчайшем движении, словно приглашая ее присоединиться к этому тайному обмену эмоциями. Медленно приблизив своё лицо к лицу Алисы, он осторожно коснулся её губ своими, даря первый деликатный поцелуй. Прикосновение было таким мягким и

аккуратным, будто он боялся нарушить хрупкость момента, испугать её нерешительностью или сомнениями.

Алиса замерла, закрыв глаза и позволяя себе погрузиться в ощущение волшебства, наполняющее её душу радостью и счастьем. Внутри нее разлилось приятное теплое чувство, распространяющееся от сердца ко всему телу, согревая каждую клеточку сознания. Мир вокруг внезапно стал тёплым и гостеприимным, пропитал воздух ароматами свободы и свежести. Солнечный луч скользнул по её коже, ласково согревая щеку, подарив ощущение гармонии и внутреннего покоя. Море лениво катило свои зелёные волны, играя солнечными бликами, создавая иллюзию бесконечности пространства и времени. Легкий морской бриз нежно касался лица, обдувая волосами затылок, даря освежающее удовольствие и радость бытия.

Руки Матвея бережно обвили талию Алисы, удерживая её возле себя, словно охраняя сокровище от внешнего мира. Его ладони, крепкие и надёжные, успокаивали её нервы, избавляли от напряжения и страхов. Она доверчиво оперлась на плечо Матвея, наслаждаясь теплотой его объятий и чувством безопасности, возникающим благодаря близости любимого человека. Это был миг абсолютного счастья, ощущения единства душ и сердец, сотворенных друг для друга судьбой.

Где-то вдалеке хлопнула дверь, слышались шаги. Они отстранились, но не разомкнули рук.

- Ну вот, - прошептала Алиса. - Теперь у нас не только убийство, но и служебный роман.

- Лучше не придумаешь, - серьёзно сказал Матвей. - Пойдем обедать. Профессор ждёт.

Они шли рука об руку по длинному, извилистому коридору огромного пассажирского лайнера, словно находясь в плену какого-то незримого очарования. Высокие потолки и широкие окна делали помещение величественным и парадным, но вместе с тем таинственным и интригующим. За каждым поворотом, за каждой закрытой дверью таились секреты, хранящиеся десятилетиями. Одни двери принадлежали простым туристическим номерам, другие - элитным апартаментам с роскошными интерьерами, третьи хранили воспоминания экипажа, работающих годами на борту этого гиганта.

Их шаги звучали приглушённо, отражение звуков поглощалось мягкими стенами и тяжёлыми драпировками. Время словно остановилось, замедляя течение минут и секунд, предоставляя влюбленным возможность насладиться моментом полной тишины и внутренней гармонии. Атмосфера приобретала оттенок сказочности, окутывая парочку невидимым покрывалом романтики и приключений. Им казалось, что каждая дверь может привести к новым открытиям, подарить незабываемые встречи и события, способные изменить судьбу каждого пассажира этого плавания.

Пара шла медленно, наслаждаясь ослепительным зрели-

щем игры света и теней, танцевавших на стенах, рисующих красивые сюжеты историй прошлых поколений путешественников. Рука в руке, Алиса и Матвей направлялись к своему будущему, полное уверенности и надежды на счастливый финал предстоящих испытаний.

Обед с профессором оказался неожиданно приятным. Пётр Ильич занимал столик в углу ресторана и читал книгу в потертом кожаном переплете. Увидев их, он отложил книгу и просиял.

- Молодые люди! Рад вас видеть. Присаживайтесь. Я как раз изучал путеводитель по Криту - там такие фрески в минойских дворцах, пальчики оближешь.

Алиса и Матвей сели. Заказали вино, закуски. Разговор какое-то время крутился вокруг античности, пока Матвей не перевёл его в нужное русло.

- Пётр Ильич, мы хотели спросить про Князева.

Профессор вздохнул.

- Я так и думал. Вся эта история... очень печально. Хотя, признаться, Валентин Сергеевич не вызывал у меня симпатии.

- Вы знали его?

- Шапочно. Он купил картину, которую я мечтал видеть в нашем музее. Редкий Репин, этюд к «Запорожцам». Я вёл переговоры с прежним владельцем, но Князев просто дал больше. - Пётр Ильич развел руками. = В бизнесе это нормально, но на душе остался осадок.

- Настолько сильный, чтобы желать ему смерти?

Профессор посмотрел на Матвея с укоризной.

- Молодой человек, я старый искусствовед, а не киллер. Желать смерти из-за картины? Боже упаси. Искусство не стоит человеческой жизни.

- А где вы были ночью около часа? - в лоб спросила Алиса.

Пётр Ильич ничуть не смутился.

- В каюте. Читал. Один. Алиби нет, если вы об этом. Но уверяю вас, я слишком стар, чтобы толкать людей за борт. У меня радикулит, знаете ли.

Он улыбнулся так безмятежно, что Алиса почувствовала себя неловко.

- Извините, - сказала она. - Мы должны спросить.

- Понимаю, понимаю, - кивнул профессор. - Расследование. Знаете, у Агаты Кристи всегда так: подозревают всех, а убийца - тот, кого меньше всех подозреваешь. Скажите, а вы проверили певицу Лолу?

- А что с ней?

- О, да, между ними определённо существовала горячая связь в прошлом, - оживленно пояснил собеседник. - Дело в том, что певица некоторое время трудилась в ночном клубе, которым владел Князев. Тогда она выступала под псевдонимом Лола и славилась провокационными выступлениями, очаровательно сочетавшими вокальные таланты с невероятной пластичностью движений. Но однажды произошла крупная ссора, подробности которой остаются неизвестными.

ми широкой публике. Владельца клуба возмутили поступки сотрудницы, и вскоре он принял решение расторгнуть контракт с девушкой, публично обвинив ее в нарушении условий договора. Это событие вызвало широкий резонанс в обществе и послужило причиной дальнейшего развития карьеры певицы вне стен заведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.